

A man with a beard and short hair is shown from the chest up, wearing a highly detailed, futuristic armor. The armor is primarily black with yellow accents, particularly on the chest and shoulder areas. It has a complex, mechanical appearance with various panels, rivets, and a prominent chest piece. The man is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a blurred cityscape with tall buildings and some lights, suggesting an urban environment.

Тимур Бек

**Хроники Адама
Дженсена.
Книга 2**

Тимур Бек

Хроники Адама

Дженсена. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73554588

SelfPub; 2026

Аннотация

Адам Дженсен больше не тот несокрушимый танк, которым был прежде. Его тело – хрупкий механизм, работающий на пределе возможностей и требующий постоянной рекалибровки. Однако, когда над миром нависает угроза массового контроля через чипы «Тай-Юн», у него нет права на ошибку. Вместе с верным пилотом Фаридой Малик и хакером Притчардом, Адам вступает в новую фазу войны. На кону – секреты Дауда и истинное предназначение аугментаций. В мире, где корпорации скупили жизни людей, Дженсен должен доказать, что человеческая воля сильнее любого программного кода.

Тимур Бек

Хроники Адама

Дженсена. Книга 2

ПРОЕКТ «ФЕНИКС»

Прошел ровно год с того дня, когда «Зефир» коснулся заснеженного берега Ньюфаундленда. Мир за пределами этого туманного залива изменился до неузнаваемости, но для Адама Дженсена время словно застыло.

Его новые будни – это запах соленой воды, скрип половиц старого дома и бесконечные сеансы калибровки, которые Притчард проводит удаленно каждые две недели. Адам выжил, но его тело теперь напоминает хрупкий часовой механизм: коды рекалибровки поддерживают в нем жизнь, но он больше не тот несокрушимый танк, которым был в Детройте. Каждое резкое движение отдается тихим гулом сервоприводов, а левая рука иногда замирает на несколько секунд, напоминая о цене, заплаченной в ангаре «Беллтауэр».

Фарида Малик, ставшая его единственным связующим звеном с реальностью, регулярно привозит припасы и новости. А новости пугали:

После исчезновения Дэвида Шарифа его империя была разорвана на части, что фактически означало Крах «Шариф

Индастриз». Активы компании за бесценок скупил китайская корпорация «Тай-Юн Медикал». Теперь их дешевые и агрессивные аугментации наводнили рынок.

Глава «Тай-Юн медикал» Чжао Юньжу фактически стала монополистом. Ходят слухи, что она тесно связана с Иллюминатами и использует свои чипы для массового контроля над населением.

Притчард подтвердил, что самого Шарифа перевезли в Хэнша, в главный исследовательский комплекс «Тай-Юн». Скорее всего Чжао попытается «выпотрошить» его разум, чтобы найти секрет стабильности Дженсена – ту самую генетическую мутацию, которая позволяла Адаму не принимать нейропозин.

Адам стоял на крыльце, глядя, как Фарида разгружает ящики из небольшого катера. Сегодня она выглядела особенно хмурой.

– Привет, – Адам спустился к ней, помогая поднять тяжелый контейнер. Его правая рука работала безупречно, но он старался не перегружать её.

– У нас проблемы, Адам, – Фарида даже не улыбнулась. – Притчард перехватил пакет данных из Хэнша. «Тай-Юн» начала серийное производство «Объектов». Они назвали их «Проект Феникс».

– Они воссоздали технологию «Белой Спирали»? – Адам замер.

– Хуже. Они используют Шарифа как живой процессор

для их обучения. Но это еще не всё. Фрэнк... он вышел на связь пять минут назад. Он говорит, что за нами вышли.

В этот момент динамик на запястье Адама ожил. Голос Притчарда был перегружен помехами, он буквально задышался от возбуждения:

– Дженсен! Малик! Уходите оттуда! Чжао Юньжу отправила за вами «Сорок седьмых» – это их новые элитные убийцы, модифицированные по твоим чертежам. И Адам... они знают координаты. Я зафиксировал тепловой след гиперзвукового дрона в пяти минутах от вас.

Адам посмотрел на туманный залив. Его спокойная жизнь закончилась. Мир снова требовал его участия, а Шариф, человек, который сделал его монстром, теперь был единственным, кто мог остановить новую волну кибернетического безумия.

– Дженсен, ты меня слышишь?! – голос Притчарда в динамике сорвался на визг, перекрываемый нарастающим свистом в небе. – Дрон уже вошел в терминальный сектор. У тебя нет времени строить из себя героя боевиков. Если они увидят, что ты жив, Чжао бросит на этот залив всю мощь "Тай-Юн". Нам нужно, чтобы они вычеркнули тебя из списков живых раз и навсегда!

Адам переглянулся с Фаридой. В её глазах он увидел то же, что чувствовал сам: горькое осознание того, что покой был лишь иллюзией.

– Что нужно делать, Фрэнк? – Адам уже направлялся к

подвалу, где хранились запасы горючего для генератора и старые баллоны с пропаном.

– Малик, тащи "Зефир" в мертвую зону под скалами! Адам, открывай все вентили. Я сейчас перехвачу телеметрию дрона и подправлю его финальную точку на десять метров. Он должен ударить прямо в центр кухни. Взрыв будет такой силы, что от твоих биологических тканей не останется даже ДНК для анализа. Для них ты станешь просто облаком пепла и расплавленного титана.

Адам действовал быстро. Он сорвал вентили с баллонов, и подвал наполнился тяжелым, сладковатым запахом газа. На кухонный стол он бросил свой старый жетон и разбитые солнцезащитные очки – мелкие детали, которые поисковые группы найдут в обломках и примут за доказательства его конца.

– Адам, быстрее! – крикнула Малик с берега. Двигатели катера уже ревели, взбивая серую воду залива.

Дженсен выскочил на крыльцо в тот момент, когда небо над лесом расколосось. Черная стрела гиперзвукового дрона «Тай-Юн» пробилла облака. Адам прыгнул в лодку, и Фарида рванула с места, уводя судно под защиту скалистого выступа.

Секунду спустя мир содрогнулся.

Взрыв термобарического заряда дрона смешался с детонацией газа. Старый деревянный дом не просто загорелся – его разнесло на щепки, превратив в огненный шар, поднимающийся выше сосен. Волна жара ударила в спину, а грохот

еще долго эхом гулял по фьордам.

Адам смотрел на догорающие остатки своего убежища. Единственное место, где он чувствовал себя человеком, превратилось в погребальный костер.

– Чисто, – выдохнул Притчард через минуту. – Спутник "Тай-Юн" зафиксировал прямое попадание. Поздравляю, Адам, ты официально призрак.

– Теперь слушайте план, – голос Фрэнка стал деловым. – У «Тай-Юн Медикал» через три дня состоится презентация «Проекта Феникс» в их штаб-квартире. Шарифа используют как «золотой эталон» для калибровки нейросетей новых убийц. Если мы не вытащим его до конца недели, его мозг окончательно превратится в желе.

Фарида развернула катер в сторону открытого моря, где в скрытой бухте их ждал дальнемагистральный грузовой самолет, зафрахтованный Притчардом под фиктивными документами.

– Мы летим в Хэнша? – спросила она, проверяя приборы.

– Да. Но не в верхний город с его неоновым блеском. Вы высадитесь в Нижнем Хэнша. Там сейчас хаос. "Тай-Юн" фактически ввела военное положение, заменяя полицию своими "фениксами". Дженсен, тебе понадобится маскировка. Твои аугментации слишком заметны для сканеров Чжао.

Адам посмотрел на свою левую руку. Она все еще подрагивала после рывка к катеру.

– Значит, мы идем в логово зверя, – Адам натянул капюшон куртки. – Притчард, найди мне контакты в "Улье". Нам понадобятся услуги местных умельцев, чтобы скрыть мой почерк в сети.

Нижний Хэнша встретил их знакомым запахом: смесью дешевого дизеля, жареной лапши и озона. Вертикальный город за год стал еще плотнее, еще грязнее. Над головой, за слоем вечного смога, сиял Верхний Хэнша – стерильный рай корпоратов, отделенный от низов толстыми плитами бетона и стали.

Они нашли Тон Сиуна в глубине «Улья», в помещении, которое раньше было холодильником для морепродуктов, а теперь превратилось в операционный центр сопротивления. Тон постарел, его кибернетический глаз нервно дергался, транслируя потоки данных.

– Призрак вернулся, – Тон не встал, но жестом приказал своим людям опустить оружие. – Притчард сказал, что ты сторел на Ньюфаундленде. Но я вижу, что пепел тебе к лицу, Дженсен.

– Хватит любезностей, Тон, – Адам прислонился к стене, стараясь не показывать, как мелко дрожит его левое плечо после долгого перелета. – Где Шариф?

– Его держат в «Башне Дракона». Это новый сверхсекретный блок в штаб-квартире «Тай-Юн». Там нет окон, нет внешних подключений. Чжао превратила Дэвида в центральный процессор для своей новой игрушки – нейросети

«Акан». Она калибрует поведение своих «Фениксов» по его воспоминаниям о твоих боях.

Тон вывел на заляпанный монитор карту портового района.

– Я выведу тебя туда. Но сначала ты поможешь мне. «Тай-Юн» завезла партию имплантов серии «Мир». Они раздают их бесплатно беднякам под видом гуманитарной помощи. Но это не помощь. В каждом чипе – микрочип и протокол подавления воли. Через неделю полмиллиона человек в Нижнем Хэнша станут армией зомби, готовых убить любого по команде Чжао.

Адам посмотрел на свои руки. Его собственная воля была тем единственным, что он сумел сохранить.

– Склад находится в доках, – продолжал Тон. – Охрана – прототипы «Фениксов». Если мы их не уничтожим сейчас, завтра спасти Шарифа будет уже некому.

– Склад находится в доках, – продолжал Тон, и на экране за его спиной развернулась сетка тепловых сигнатур. – Охрана – прототипы «Фениксов». Если мы их не уничтожим сейчас, завтра спасти Шарифа будет уже некому.

Адам молча кивнул, чувствуя, как внутри снова просыпается то холодное сосредоточение, которое он пытался забыть целый год. Он проверил крепление кобуры и поправил воротник плаща. Тон Сиун протянул ему тяжелый инъектор с нейропозинном и портативный ЭМИ-заряд.

– Тебе это понадобится, призрак. Твои старые фильтры

не справятся с нагрузкой, если решишь размять суставы по-настоящему.

Дженсен и Малик покинули убежище через потайной люк, выходящий в узкий переулок, забитый мусором и гудящими кондиционерами. Путь до порта занял больше времени, чем обычно: Нижний Хэнша оцетинился новыми блокпостами «Тай-Юн», и им приходилось петлять по техническим этажам, скрываясь в тенях между вечно движущимися платформами грузовых лифтов. Город дышал тяжело, с натужным металлическим хрипом, словно его легкие окончательно забились нано-пылью.

Спустя два часа Адам и Малик уже пробирались через лабиринт грузовых контейнеров. Дождь смывал грязь с плащей, а неоновые вывески порта отражались в лужах ядовито-зеленым светом.

– Адам, датчики движения! – прошептала Малик в гарнитуру. – Слева, на кране.

Дженсен активировал зрение. Сквозь стену дождя он увидел силуэт. Это был «Феникс». Тонкий, обтекаемый, с неестественно длинными конечностями. Он двигался рывками, как насекомое, и в его руках была винтовка с электромагнитным ускорителем.

– Притчард, ты видишь их сигнатуру? – спросил Адам, проверяя заряд пистолета.

– «Вижу... и мне это не нравится», – голос Фрэнка дрожал от помех. – «Их код... Дженсен, это твой код. Чжао скопи-

рвала твои рефлексy из той ночи в морге. Если ты пойдешь в лоб, он просчитает каждое твое движение еще до того, как ты его сделаешь. Тебе нужно быть... непредсказуемым. Будь человеком, а не машиной».

В этот момент «Феникс» на кране повернул голову. Его визор вспыхнул тем же белым светом, который Адам помнил по своему отражению в капсуле Элизы.

Адам остановился, глядя на то точное, почти балетное движение, с которым «Феникс» на кране сканировал сектор. В этом не было механической жесткости обычных ботов «Беллтауэр». Это была его собственная походка – едва заметный перекал с пятки на носок, готовность к рывку, которую он оттачивал годами.

– Малик, оставайся во втором эшелоне. Если я пропущу удар, прикрой отход, – Адам снял пистолет с предохранителя, но не поднял его. – Я должен понять, что у них под капотом. Если Чжао скопировала меня, значит, она скопировала и мои ошибки.

– Ты уверен? – Фарида проверила тепловизор. – Их трое. Один на кране, двое патрулируют периметр склада. Они двигаются синхронно, Адам. Как один организм.

– Вот и проверим, насколько этот организм жизнеспособен.

Дженсен скользнул в тень между двумя контейнерами с логотипом «Тай-Юн». Он не стал использовать камуфляж – энергия была слишком ценным ресурсом. Вместо этого он

намеренно задел пустую металлическую бочку, создав короткий, резкий лязг.

Реакция последовала мгновенно.

Тот, что был на кране, не обернулся – он просто прыгнул вниз, сгруппировавшись в воздухе так, как это делал Адам в Детройте. Двое других сорвались с мест, отсекая пути к отступлению. Они не кричали «Стой!» и не запрашивали поддержку. Они начали охоту.

Адам вышел на открытое пространство между штабелями грузов. Дождь барабанил по его плечам, стекая по лицу. Первый «Феникс» приземлился в десяти метрах. В тусклом свете неона Адам увидел его лицо – безликая маска из поликарбоната, за которой угадывались очертания человеческого черепа.

– «Адам, осторожно! Левый фланг!» – выкрикнул Притчард.

Дженсен резко присел. Над его головой пронесся клинок – точная копия его собственного «Икара». Второй «Феникс» атаковал сверху, используя инерцию прыжка. Адам перекатился, вскидывая пистолет, но противник уже ушел с линии огня, используя зигзагообразный рывок, который Дженсен сам разработал для обхода турелей.

Это было пугающе. Это было похоже на бой с собственным отражением в разбитом зеркале. Каждый финт Адама встречал идеальный блок. Каждая попытка зайти со спины пресекалась контрударом.

– Вы – всего лишь эхо, – прорычал Адам, блокируя удар металлического предплечья. – У вас есть мои рефлексy, но у вас нет моей боли.

Он намеренно открыл правую сторону, имитируя сбой в сервоприводах – ту самую хромоту, которая мучила его в домике. «Феникс» мгновенно среагировал на «слабость», выбрасывая клинок для смертельного удара. Но в этом и была ловушка. Машина считала код Дженсена-инвалида, но не учла Дженсена-импровизатора.

Адам перехватил руку копии не механическим захватом, а простым человеческим перехватом за локоть, используя инерцию врага против него самого. Он впечатал «Феникса» в стенку контейнера и в упор разрядил обойму в сочленение шейных модулей.

Треск электричества, брызги белой синтетической крови. Первый «объект» затих.

Двое оставшихся замерли. В их алгоритмах произошел сбой: «Оригинал» поступил иррационально.

– Притчард, я понял их слабость, – тяжело дыша, произнес Адам в гарнитуру. – Они слишком идеальны. Они предсказывают мои лучшие ходы, но они не понимают, когда я действую как полный идиот. Малик, теперь твой выход. Слепи их!

Машины замерли на долю секунды, обрабатывая аномалию: их алгоритмы, выстроенные на безупречной логике «Оригинала», не могли классифицировать намеренную

ошибку Адама. Для них он был кодом, который должен был стремиться к эффективности, но Дженсен только что доказал, что он – нечто большее.

– Сейчас, Фарид! – выкрикнул Адам.

В ту же секунду из темноты верхнего яруса контейнеров вылетело два цилиндра. Малик не промахнулась. Ослепительная вспышка в магниевые 30 000 кандел и оглушительный гидродинамический удар разорвали тишину порта. Для обычного человека это была бы дезориентация, но для сенсоров «Фениксов», настроенных на сверхчувствительный диапазон, это стало цифровым лоботомией. Их визоры заполнились «белым шумом», а системы позиционирования сошли с ума.

Адам не полагался на зрение – он закрыл глаза в момент броска. Он двигался на ощупь, ведомый интуицией и памятью о расположении врагов.

Первого он настиг в три шага. Короткий выпад клинком снизу вверх, под нижнюю челюсть, где броня была тоньше. Хруст полимера, шипение охлаждающей жидкости – второй «Феникс» осел на землю. Последний из них, пытаясь перезагрузить оптику, начал хаотично палить из винтовки, но Адам уже был за его спиной. Жесткий захват, рывок – и шейные позвонки из углеволокна лопнули с сухим звуком переламываемой ветки.

– Чисто, – выдохнул Адам, открывая глаза. Глитчи в его интерфейсе медленно успокаивались. – Малик, закладывая

заряды. Притчард, сколько у нас времени?

– «Меньше, чем хотелось бы! Датчики в Башне зафиксировали потерю связи с патрулем. У вас три минуты до прибытия группы быстрого реагирования».

Фарида спрыгнула вниз, ловко прикрепляя магнитные термитные шашки к основным опорам склада с имплантами. Адам помогал ей, чувствуя, как адреналин сменяется привычной свинцовой усталостью. Они закончили за сорок секунд до детонации.

– Уходим!

Они едва успели нырнуть за массивный стальной кран, когда за их спинами расцвел огненный цветок. Серия взрывов превратила склад «Тай-Юн» в груды оплавленного шлака. Миллионы кредитов Чжао Юньжу и тысячи «чипов рабства» превратились в пыль.

Но в этой победе была трещина.

Один из поверженных «Фениксов», чья голова была наполовину оторвана, всё еще дергался в конвульсиях. Его поврежденный передатчик, работая на резервном питании, успел отправить короткий пакет данных в Башню Дракона. На долю секунды в зашифрованном эфире промелькнул стоп-кадр: лицо Адама в свете взрыва, его шрамы и те самые глаза.

– «Черт...» – голос Притчарда в наушнике стал ледяным. – «Дженсен, один из них успел. Канал был открыт всего микросекунду, но пакет ушел. Прямо в личный терминал

Чжао. Теперь она знает, что ты в Хэнша. И она знает, что ты жив».

Адам посмотрел на зарево пожара, отражающееся в лужах.

– Хорошо, – процедил он, поправляя воротник. – Пусть знает. Меньше времени потратим на представления. Малик, запрашивай Тона. Нам нужен вход в Башню Дракона. Прямо сейчас.

Фарида быстро коснулась панели на запястье, передавая сигнал. Где-то в глубине порта отозвался низкий гул – это Жнецы Тона начали приводить в действие свой план «Б». Воздух, и без того тяжелый от гари, внезапно задрожал от множества далеких взрывов и треска электрических разрядов. Это не было просто отступлением; это была искра, брошенная в пороховую бочку Нижнего Хэнша. Весь район словно ждал этого момента, чтобы выплеснуть накопленную годами ненависть к корпоративным хозяевам, сияющим над их головами.

Город мгновенно пришел в движение. Сверху, из Верхнего Хэнша, начали спускаться тяжелые десантные платформы «Тай-Юн». Нижние кварталы погрузились в хаос: сирены выли, а Жнецы Тон Сиуна начали отвлекающие атаки по всему периметру, чтобы дать Адаму шанс.

– Нам не прорваться через парадный заслон, – Тон возник на канале связи, его голос перекрывал грохот канонады в жилых секторах. – Чжао подняла по тревоге внутренний

периметр. Если твоя нога коснется порога главного холла, автоматические турели превратят тебя в дуршлаг быстрее, чем ты успеешь сказать «черт». Но у Башни есть ахиллесова пята. Старая система утилизации биоотходов.

Адам поморщился. Он уже догадывался, что предложит Тон.

– Под портовым доком номер четыре есть коллектор, – продолжал китаец. – Он ведет к гигантскому мусоропроводу. Каждые пятнадцать минут там открываются шлюзы для сброса давления. Это единственный путь, где системы безопасности полагаются на температуру и вес, а не на сканеры ДНК. Но предупреждаю: там такая концентрация токсинов, что обычные легкие сгорают за секунду.

– У меня нет обычных легких, Тон, – отрезал Адам. – Малик, возвращайся к «Зефиру». Если я застряну внутри, ты – мой единственный билет домой.

Они разделились. Фарида растворилась в тенях порта, а Дженсен, пригнувшись, нырнул в зловонную пасть коллектора. Путь к мусоропроводу лежал через узкие, затопленные мазутом трубы, где приходилось ползти, чувствуя, как внешняя обшивка имплантов соскребает ржавчину со стен. Воздух становился всё гуще, приобретая едкий химический привкус, который заставлял встроенные фильтры Адама работать на пределе возможностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.